

На пути к дьяволу

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Арника Вермон

18+

Арника Вермон

На пути к дьяволу

<https://litres.ru/74366787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — тёмный демон, который избегает контракта.

Она — попаданка в чужом мрачном мире, которая упала на него из портала.

Их история полна крови и ужаса, обмана и слёз, любви и ненависти, но также они связаны обещанием...

В книге вас ждут:

Тысячелетний могучий демон, от которого невозможно оторвать взгляд

Попаданка, готовая бросить вызов самому хаосу

Любовь сквозь время, которая не знает преград #

Интриги и расследования, где каждый — подозреваемый

Магический мрачный мир контрактов и тёмной магии

Кровавые сцены и подробные описания убийств

Горячие сцены 18+, от которых захватывает дух

Содержание

Глава 1. Вступление	4
Глава 2. Первый разговор	7
Глава 3. Правда	11
Глава 4. Осваиваемся и исследуем новый мир	21
Глава 5. Ужин. Первый разговор	31
Глава 6. За закрытой дверью. Ночь вопросов	41
Глава 7. Тайна старого фолианта	49
Глава 8. Тени прошлого. Разговор с собой	56
Глава 9. Пустошь.	62
Глава 10. Путь в никуда	70
Гл	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Арника Вермон

На пути к дьяволу

Глава 1. Вступление

«И что мне теперь, блин, с этим делать?» — шепчу я, еле разлепив глаза и глядя на мужчину. Ну точно мужчину, на которого я внезапно свалилась...

Начну с начала. Меня зовут Лилиана Грейсон, я обычная девушка 25 лет от роду из Мичигана. Но сегодня, идя из книжного магазина, я споткнулась о кошку и упала. Да-да, знаю, глупо, но по сути упала я не на землю, а на огромного и шикарного мужика... да ещё и в другой мир... «Как?» — спросите вы меня... Хотела бы я знать ответ, но увы...

Я потихонечку поднимаюсь, придерживая голову, потому что она гудит, как после похмелья, и, немного шатаюсь, встаю на ноги. Мужчина поднимается следом, невнятно ругаясь и искоса глядя на меня. И вот тут я понимаю, что что-то в нём не так... А-а-а-а... Мамочки, кажется, я точно уже не на Земле. У него рога! Блять, рога-а-а! И глаза горят алым, и смотрит он на меня так, будто я ему должна что-то... Ой...

— Кто ты? — спрашивает мужчина, сурово осматривая меня с ног до головы. — Как ты попала в мои покои?

Ну прекрасно! Я ещё и в его покоях... Всё по классике

рассказов о попаданках, боже... Я тяжело вздохнула, посмотрев на этого мужчину. Он был шикарен — как ни посмотри, хоть сбоку, хоть анфас. Меня даже не смутил тот факт, что он был в одних пижамных брюках, а его плечи и торс оставались абсолютно голыми. И какими же они были! Широкие, покатые плечи плавно переходили в мощные, рельефные руки, где каждая мышца прорисовывалась с идеальной чёткостью, будто высеченная из камня. Грудная клетка — широкая, внушительная, с отчётливым рельефом, который спускался вниз, к упругому, словно выточенному прессу. Кубики на его животе выделялись так чётко, что хотелось дотронуться и проверить — настоящие ли они? Кожа, смуглая и будто слегка светящаяся в тусклом свете, туго обтягивала каждый мускул, подчёркивая игру теней и света на его теле. Каждая линия, каждый изгиб его фигуры казался совершенством, от которого невозможно было оторвать взгляд. Я, кажется, на мгновение зависла, рассматривая его торс, и где-то в глубине сознания пронеслось: «Мамочки, ну это же просто ппц...», потому что он был настолько притягательным, что дыхание перехватывало, а мысли разбегались, словно я забыла, зачем вообще сюда пришла. Я залипла на нём, безнадёжно и бесповоротно, как мотылёк на пламени свечи. — Простите, я не знаю, как я тут оказалась... А вы кто? — выдавила я, с трудом поднимая глаза на его лицо.

Но это ни капли не помогло отвлечься. Потому что, даже глядя в его горящие алым глаза, я краем сознания всё равно

цеплялась за его торс — он будто жил своей жизнью, притягивая мой взгляд с неодолимой силой. Каждая линия мышц, каждый теневой изгиб на его смуглой коже манили, дразнили, шептали: «Посмотри ещё, ну же...». Я пыталась сосредоточиться на его лице, но мои глаза предательски скользили вниз, к широкой груди, к рельефным кубикам пресса, к этой идеальной картине мужской силы, от которой невозможно было оторваться. Я чувствовала, как щёки начинают гореть, и в который раз мысленно приказала себе: «Не смотри туда, дура!». Но он был словно магнит, а я — жалкая железка, которая просто не могла сопротивляться.

Он сделал шаг вперёд, и его голос, низкий и вибрирующий, словно раскат далёкого грома, заставил меня вздрогнуть.

— Меня зовут Эдиан Мерджес. Я хозяин данного замка и земель вокруг него, демон контрактов и советник короля. Как ты проникла в мои покои? Как сломала защитный контур? Почему я не почувствовал тебя?

Каждое слово он произносил с ледяной, пугающей спокойностью, но в его алом взгляде читалась едва сдерживаемая ярость. Он был напряжён, как струна, готовый в любой момент сорваться и смести меня с лица земли одним лишь щелчком пальцев. И в этот момент я осознала всю абсурдность ситуации: я, обычная земная девчонка, стою перед могущественным демоном в его же покоях, а он сверлит меня взглядом, требуя ответов, которых у меня нет.

Глава 2. Первый разговор

Я открыла рот, чтобы ответить, но из него вырвался лишь какой-то невнятный писк. Горло пересохло, язык прилип к нёбу, а в голове была абсолютная пустота. Как объяснить демону, что ты просто споткнулась о кошку? Звучит как начало плохой шутки.

— Я... я не знаю, — наконец выдавила я. — Честно. Я просто шла по улице, споткнулась о кошку, упала — и вдруг я здесь. На вас. В ваших покоях.

Я замолчала, понимая, как бредово это звучит. Эдиан Мерджес приподнял одну чёрную бровь, и на его губах заиграла едва заметная, хищная усмешка.

— Ты хочешь сказать, что просочилась сквозь магическую защиту моего замка, которая стоит сотни лет и держится на крови древних демонов, просто потому что... споткнулась о кошку?

Я нервно сглотнула и закивала, чувствуя себя полной идиоткой.

— Ну... да. Примерно так.

Он шагнул ко мне ещё ближе, и я инстинктивно отступила на шаг назад, ударившись спиной о холодную каменную стену. Теперь между нами оставалось не больше метра. Я чувствовала его запах — смесь дыма, старого пергамента и чего-то терпкого, горького, вроде полыни. Голова закружилась,

и я не была уверена, что это только из-за удара.

— Это невозможно, — произнёс он медленно, вглядываясь в мои глаза так пристально, будто пытался заглянуть в самую душу. — Ты не маг. Я не чувствую в тебе даже искры магии. Ты — пустая. Обычная. Никчёмная.

Последнее слово он произнёс с таким презрением, что меня словно окатили ледяной водой. Я почувствовала, как внутри закипает обида. Да, я обычная. Да, я не демон и не волшебница. Но никчёмная?

— Слушайте, мистер Демон Контрактов и Советник Короля, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё дрожало. — Я не просилась сюда. Я не хотела падать на вас и оказаться в вашем замке. Я вообще хотела дойти до дома и почитать новую книгу. Так что если вам так нужны ответы — может, вы сами расскажете, как я тут оказалась?

Он замер. В его алых глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. А потом он... рассмеялся. Тихо, низко, опасно.

— Забавно, — произнёс он. — Забавно. Смертная девчонка, которая свалилась с неба, смеет требовать ответов от демона. Ты либо очень храбрая, либо очень глупая.

— Наверное, и то, и другое, — буркнула я. — Так что будем делать?

Эдиан Мерджес отошёл от меня на пару шагов, скрестил руки на груди и окинул меня долгим, оценивающим взглядом. Я снова поймала себя на том, что рассматриваю его

торс, и мысленно застонала. Ну почему он должен быть таким чёртовым совершенством?

— Раз ты не знаешь, как сюда попала, значит, ты не шпионка, — задумчиво протянул он. — По крайней мере, не осознанная. Но это не значит, что ты не опасна.

— Я? Опасна? — я нервно рассмеялась. — Я — библиотекарь. Вернее, почти. Я работаю в книжном магазине. Моё оружие — это пыль и скидочные купоны.

Он снова посмотрел на меня с той же смесью любопытства и настороженности.

— Это не важно. Магия защиты не могла пропустить тебя случайно. Это значит, что кто-то — или что-то — открыло портал специально для тебя. И я намерен выяснить, кто и зачем.

— И что теперь? — спросила я, чувствуя, как страх снова начинает сжимать горло. — Вы меня убьёте? Заточите в темницу?

Эдиан наклонил голову, и его тёмные волосы упали на лицо, прикрывая один горящий глаз.

— Нет, — сказал он тихо. — Я оставлю тебя здесь. Пока не выясню правду. А ты, Лилиана, будешь моей гостьей. Волей или неволей.

— Я не говорила вам своё имя, — выдохнула я, и по спине пробежал холод.

Улыбка демона стала шире и острее.

— Я знаю, — произнёс он. — Я прочитал его прямо из

твоего разума. Ты не единственная, у кого есть секреты.

Глава 3. Правда

Я стояла у стены, прижимаясь спиной к холодному камню, и смотрела на него. Эдиан Мерджес — так он представился. Демон. Хозяин замка. Советник короля. И он только что сообщил мне, что я попала в другой мир — и что свалить отсюда для меня будет той ещё задачкой.

Но, чёрт возьми, мне дико хотелось узнать, где я оказалась и что, блин, вообще это за место. Я снова посмотрела на Эдиана — и улыбнулась кончиками губ: небрежно, даже немного дерзко, но всё ещё с опаской. Он казался недовольным, почти злым на обстоятельства... и в то же время слегка заинтересованным. Рассматривал меня. А я что? Я обычная.

Ну что там про меня сказать? Рост — сто шестьдесят пять, и это если на цыпочки встать да спину вытянуть. В общем, мелкая. Всегда была самой низкой в классе, и, кажется, даже в этом мире тьмы и демонов я умудрилась сохранить этот «подарок». Худая — да, руки-ветки, пальцы длинные, как у пианистки, только вот играть я не умею. Ключицы торчат, когда сутулюсь, а я сутулюсь почти всегда — потому что вечно пытаюсь спрятаться, сделаться меньше, чем я есть. Глупо, да? Но привычка — она такая.

И вот на этом хрупком, почти мальчишеском теле, как назло, красуется третий размер. И знаете, это просто насмешка какая-то! Худая, тонкая, как тростинка, — а грудь вот она,

во всей своей дурацкой красе. Талия тонкая, бёдра узкие, а спереди — всё богатство, которое мне совершенно не нужно. Спина от него болит, лифчики нормальные не найти, а когда бегаю — вообще чувствую себя коровой на льду. И эти платья, что здесь носят, — ну просто издевательство: всё обтягивают, подчёркивают, делают из меня куклу. А я не кукла, чёрт возьми! Я библиотекарь. Я люблю книги и тишину, а не вот это вот всё. Но нет — судьба решила пошутить. Сделала меня маленькой, худой, но с грудью, которую не спрятать даже под самым бесформенным балахоном.

Волосы — ещё одна головная боль. Чёрные, длинные, до попы, тяжёлые и непослушные. Вечно лезут в глаза, путаются, цепляются за пуговицы и дверные ручки. Я их ненавижу. Они такие густые, что голова болит от тяжести, когда я собираю их в пучок. А распускать — вообще самоубийство: через пять минут они превращаются в копну, из которой торчат во все стороны, как у ведьмы. И блестят этим дурацким блеском в тусклом свете — будто издеваются. Надо бы отрезать, да всё руки не доходят. Или когда-нибудь я просто сожгу их к чертям собачьим. Хотя нет — Мира сказала, что это «моя гордость». Гордость, ага. Скорее уж наказание.

Лицо... ну, лицо как лицо. Скулы острые — режут воздух, когда я злюсь. А я злюсь часто. Рот вечно недовольный, губы слишком пухлые для моей худой физиономии. Нижнюю я вечно покусываю, когда нервничаю — а нервничаю я постоянно. Так что они у меня вечно красные, будто я только

что кого-то поцеловала — хотя на самом деле просто стою и переживаю, что меня сейчас убьют. Глаза — карие, тёмные, почти чёрные. Говорят, в них есть что-то дикое, что я смотрю так, будто готова вцепиться в горло. Да просто я боюсь, вот и смотрю на всех исподлобья — проверяю, не опасны ли они. Ресницы длинные — это, наверное, единственное, что во мне есть красивое. Ну и брови: по крайней мере, я их не выщипываю до нитки, как некоторые.

Кожа светлая, с лёгким желтоватым оттенком — вечно бледная, будто я никогда не видела солнца. А я и не видела — мы же в мире вечной ночи, ага. Родинка на левой скуле — мелкая, дурацкая, но Мира говорит, что она добавляет мне «шарма». Шарма, боже. Единственный шарм, который у меня есть, — это способность вляпываться в неприятности. И цепочка на шее — тонкая, серебряная, с маленьким кулоном, который я нашла в кармане куртки. Не знаю, откуда он взялся, но ношу — он меня успокаивает. Глупо, да? Как и всё остальное во мне.

В общем, если подвести итог: я мелкая, худая, с дурацкой грудью, которая не даёт мне спокойно жить, с волосами, что вечно лезут куда не надо, и с лицом, на котором написана вечная недовольная гримаса. И это я — Лилиана Грейсон. Идиотка, которая споткнулась о кошку и свалилась в мир демонов. Ничего особенного. Просто девчонка, которая ненавидит собственное отражение в зеркале.

Но почему-то этот демон смотрит на меня так, будто я —

самое прекрасное создание на свете. Вот уж точно — у него явно проблемы со зрением.

Тем временем он улыбнулся, полностью повернувшись ко мне.

— Ты хочешь знать, куда ты попала? — спросил он, и в голосе послышалась лёгкая досада. Казалось, он не горел желанием говорить на эту тему, но понимал, что придётся. — Садись. Разговор будет долгим.

Я не двинулась с места. Он вздохнул, провёл рукой по лицу и опустился в кресло у камина — жестом приглашая меня сделать то же самое.

— Слушай и запоминай, — сказал он. — Я не собираюсь повторять дважды.

Я медленно подошла и села на самый край кресла напротив, готовая в любой момент вскочить и бежать. Хотя куда бежать в мире, о котором я ничего не знала?

— Этот мир называется Нер'Тар, — начал он, глядя в огонь, а не на меня. — Когда-то он был цветущим. Леса, реки, солнце. Потом пришла война. Боги сражались с титанами — и в ходе битвы мир был разрушен. Сотни лет войны, Лиана. Сотни лет, в течение которых земля пропитывалась кровью и магией. Когда всё закончилось, выжили только те, кто смог адаптироваться к тьме.

Он замолчал, и я заметила, как сжались его челюсти. Он не хотел говорить об этом. Но продолжал.

— Теперь Нер'Тар — это мир вечной ночи. Две луны вме-

сто солнца. Воздух, пропитанный остатками божественной магии, который убивает обычных людей. Земля, на которой ничего не растёт без магии. И твари, что обитают в каждом лесу, в каждой пещере, под каждым камнем.

— Твари? — переспросила я.

— Твари, — подтвердил он, и на губах появилась кривая усмешка. — То, что ты называешь монстрами, здесь — обыденность. Ты не хочешь встречаться с ними, поверь.

Я сглотнула, чувствуя, как внутри поднимается ледяная волна страха.

— А люди? — спросила я. — Как люди выживают здесь?

Он наконец повернулся ко мне. В его алых глазах мелькнула тень усталости — такая глубокая, что мне стало не по себе.

— Люди здесь не выживают, — сказал он. — Без нас.

— Без вас?

— Без демонов, — пояснил он, и голос стал жёстче. — Без защиты. Без контрактов.

— Каких контрактов?

Он вздохнул с явным раздражением, откинулся на спинку кресла, закатив глаза — будто объяснял прописные истины ребёнку.

— Слушай внимательно, потому что я скажу это только раз. Мир Нер'Тара держится на контрактах между людьми и демонами. Люди не могут жить здесь без магической защиты. Их лёгкие не выдерживают воздуха, тела не справляются

с темнотою, разум ломается от постоянного страха. Мы даём им защиту — силу, кров, еду, безопасность. А они дают нам часть своей души.

— Часть души? — я почувствовала, как похолодели руки.

— Да, — кивнул он. — Жизненную энергию. Эмоции. Воспоминания. Всё, что делает человека человеком. Чем больше контрактов — тем сильнее становится демон. Это наша цена за существование.

— Значит, люди здесь — просто расходный материал? — спросила я, и голос дрогнул.

Он посмотрел на меня, и в глазах мелькнуло раздражение.

— Нет, — сказал он твёрдо. — Не расходный. Это сделка. Добровольная сделка, защищённая законом. Демон не имеет права нарушать контракт — иначе он теряет силу. А иногда — жизнь.

— Но это не свобода, — прошептала я.

— Это жизнь, — отрезал он. — Здесь, в Нер'Таре, свобода — роскошь, которую никто не может себе позволить. Люди выбирают контракт, потому что без него они умрут. Они приходят к нам, падают на колени и просят защиты. Мы даём им её. И за это они платят. Так устроен этот мир.

Он замолчал и снова уставился в огонь. По его лицу пробежала тень — и я поняла: он говорит не просто об устройстве мира. Он говорит о том, во что верит. Или во что вынужден верить.

— А я? — спросила я, и голос прозвучал громче, чем я

ожидала. — Я ведь не заключала никакого контракта. Почему я до сих пор жива?

Эдиан медленно перевёл взгляд на меня. В его глазах мелькнуло что-то — я не смогла прочесть. Он на мгновение замялся, явно раздумывая, стоит ли говорить дальше.

— Покажи свою руку, — сказал он наконец.

— Зачем?

— Просто покажи.

Я подняла руку, и он взял её — осторожно, словно я могла разбиться. Перевернул ладонью вверх и коснулся пальцем моего запястья. Я вскрикнула от неожиданности: на коже проступил тонкий серебряный шрам, которого раньше не было.

— Что это? — прошептала я.

Он отпустил мою руку и откинулся на спинку кресла, не сводя с меня взгляда.

— Это печать контракта, — сказал он. — Ты уже связана.

— Я ничего не подписывала! — я вскочила на ноги. — Я не хочу быть чьей-то! Я хочу домой!

— Сядь, — сказал он спокойно, и в голосе прозвучала сталь.

— Я не сяду!

— Сядь, Лилиана! — рявкнул он — и я от неожиданности рухнула обратно в кресло.

В комнате повисла тишина. Я дрожала, сжимая руку в кулак, и пыталась унять сердцебиение.

— Контракт был заключён задолго до твоего рождения,
— сказал он, и голос снова стал ровным, почти безразличным. — Кто-то из твоих предков связал твою душу с демоном. Когда ты попала в Нер'Тар — контракт активировался. Теперь ты связана с этим миром. И со мной.

— С тобой? — переспросила я.

Он кивнул, и на губах появилась кривая, усталая усмешка.

— Ты думаешь, я хочу этого? — в его голосе впервые слышались эмоции. — Ты думаешь, я просил, чтобы на меня свалилась незнакомка из другого мира, связанная со мной контрактом, о котором я ничего не помню? Нет, Лилиана. Я не хочу этого. Но это случилось.

— И что теперь? — голос начал срываться.

Он посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом — и на его лице промелькнуло выражение, которое я не смогла прочитать. Сожаление? Вина?

— Теперь ты должна быть здесь, — сказал он. — Контракт нельзя разорвать, пока он не исполнен.

— Что значит «исполнен»?

Он встал и подошёл к окну, повернувшись ко мне спиной. Серебряный и багровый свет двух лун заливал его фигуру, делая её почти призрачной.

— Ты должна принять этот мир, — сказал он тихо. — Принять Нер'Тар. И остаться в нём по своей воле. Только тогда контракт будет закрыт.

— А если я не приму?

Он медленно повернулся ко мне — и я увидела в его глазах отблески пламени.

— Тогда ты будешь жить здесь. Или умрёшь. Потому что Нер'Тар не прощает нерешительных. Выбор за тобой, Лилиана. Но запомни: пока ты здесь — я твоя защита. Я не дам тебе умереть. Это единственное, что я могу обещать.

Он развернулся и направился к двери, но на пороге остановился. Не оборачиваясь, добавил:

— И ещё кое-что. Я не знаю, кто заключил этот контракт за тебя. Но я должен был сказать тебе правду — хотя и не хотел. Теперь ты знаешь. Решай сама, что делать дальше.

Дверь закрылась за ним, оставив меня в одиночестве.

Я сидела, глядя на серебряную печать на запястье, и чувствовала, как внутри всё переворачивается. Страх, злость, растерянность — всё смешалось в один болезненный ком.

«Нехотя, но рассказал, — пронеслось в голове. — Не хотел этого. Но всё равно сказал. Почему?»

Я перевела взгляд на дверь, за которой скрылся демон, и впервые задумалась: может, он тоже не хотел быть частью этой игры? Может, просто выполнял долг, каким бы он ни был?

«Ты теперь знаешь. Решай сама», — повторила я его слова — и почувствовала, как внутри разгорается странное, почти дерзкое желание: выжить. Во что бы то ни стало.

Я медленно поднялась, подошла к окну и посмотрела на две луны, которые висели на небе, словно два вечных холод-

ных глаза. Ветер завывал за стеклом, и в его голосе слышалась тоска.

«Нер'Тар, — подумала я. — Мир без солнца, где люди умирают, если не заключают контракты. Демоны, питающиеся человеческими душами. И я — девушка из Мичигана, которая должна решить: остаться или умереть».

Я усмехнулась, и в усмешке была горечь.

«Что ж, Лилиана, — сказала я себе. — Добро пожаловать в новую жизнь. Или в новую смерть».

За окном две луны продолжали светить — равнодушные к моим страхам и надеждам. А где-то в глубине замка я чувствовала присутствие демона, который не хотел говорить мне правду, но сказал. И от этого становилось одновременно страшнее... и легче.

Глава 4. Осваиваемся и исследуем новый мир

Итак, что мы знаем? Мы знаем о том, что в этом мире не выжить без магической защиты, а даёт её контракт с демоном. Это у нас уже имеется. Недовольный демон плюс один... Я тихо захихикала. Ой, бедолага, он ещё не понимает, кто именно ему на голову свалился. Ну да ладно, это потом, а сейчас нужно разузнать как можно больше об этих самых контрактах, особенностях мира, тех самых тварях, о которых говорил Эдиан, и конечно же понять, в каком именно положении я нахожусь, что даёт мне контракт, к чему обязывает и что это вообще такое. Может, как-то можно его разорвать или изменить... Я всё же хочу обратно — в свой уютный мирок из книг и музыки, на свою любимую работу, к своей тихой жизни и квартирке на окраине.

Я осмотрелась. В углу комнаты увидела зеркало. Вдохнула и подошла к нему. На меня смотрела всё та же мелкая девчонка с длинными чёрными волосами и ехидными глазами, но что-то было не так. Не могла понять, но что-то меня смущало. Я осмотрела свой наряд и задумалась: вряд ли в этом мире знают, что такое джинсы и кожанка... Ха-ха... Господи... Но что такое спортивные штаны, они точно знали. Вспоминая тело Эдиана, я снова лихорадочно покрасне-

ла. Блять... Не сейчас. Нужно выбираться из этой комнаты и найти, например, библиотеку. А можно ли мне покидать комнату? А безопасно ли это? Хотя он говорил, что я теперь под его защитой, так что похер дым... Ох, блять. Ну соберись, Лилиана, давай, не впервой, прорвёмся.

С таким настроением я открыла дверь спальни и столкнулась нос к носу с девушкой в форме горничной — и отшатнулась от неё. Она была получеловеком-полукошкой. Это как? Эдиан не говорил, что тут живут полузвери или зверолоуды... Как их называть вообще? Ох, голова загудела от мыслей. Что же делать? Я подняла глаза на девушку и, развернув плечи, вопросительно взглянула на неё. Она же, в свою очередь, присела в реверансе и представилась:

— Меня зовут Роза. Отныне я ваша личная горничная. Я буду вашей помощницей, по всем вопросам обращайтесь ко мне. Я буду верно вам служить, госпожа. На задворках своих мыслей я понимала, что без помощницы мне не справиться — по крайней мере, на первых порах. Я приветливо кивнула ей и представилась:

— Приветствую. Я Лилиана. Буду благодарна тебе, если расскажешь, как тут всё устроено. Ну, в замке. Как проходит день и какие обязанности теперь будут у меня — как у контрактика господина Эдиана.

Роза улыбнулась — мягко, с лёгким любопытством в глазах, и я заметила, как её кошачьи уши чуть заметно дрогнули, словно она прислушивалась к чему-то, чего я не слышала.

ла.

— Ох, госпожа, вы так забавно говорите, — сказала она, и в голосе её послышалась тёплая, искренняя улыбка. — «Контрактник»... Мы тут обычно говорим «подопечный» или «состоящий на службе». Но контрактник — тоже верно, пожалуй. Я с удовольствием всё расскажу. Хотите, начнём прямо сейчас? Я как раз собиралась проветрить комнаты в восточном крыле — могу показать вам замок по пути.

Я кивнула, чувствуя, как внутри разливается облегчение. Роза казалась доброй, и её присутствие успокаивало — в ней не было той опасной, давящей энергии, что исходила от Эдиана.

— Давай, — сказала я. — Я готова.

Роза взяла с комода чистую тряпку, перекинула её через руку и жестом пригласила меня следовать за ней.

Мы вышли в коридор, и я впервые за всё время заметила, насколько замок был огромным. Высокие потолки терялись в темноте, факелы горели через каждые несколько метров, отбрасывая пляшущие тени на каменные стены.

— Замок называется Мрачный Пик, — начала Роза, идя впереди меня и легко касаясь пальцами стен, будто здороваясь с ними. — Построен больше пятисот лет назад, ещё до того, как господин Эдиан стал советником короля. Здесь живёт около двухсот человек — прислуга, охрана, повара, садовники, ну и сам господин, конечно. А теперь ещё и вы.

— Двести человек? — удивилась я. — И все они — кон-

трактники?

Роза кивнула, и её уши снова дрогнули.

— Почти все. Некоторые родились уже здесь — их родители заключили контракт, и дети автоматически попадают под защиту господина Эдиана, пока не вырастут и не решат, заключать ли свой собственный контракт. Хотя выбор, по сути, небольшой — без контракта в Нер'Таре не выжить. Но господин Эдиан не принуждает. Он даёт время подумать. Иногда годы.

— Он кажется... не таким уж плохим, — осторожно сказала я.

Роза рассмеялась — тихо, музыкально.

— О, госпожа, он — лучший из демонов. Честно. Я служу ему уже пятнадцать лет, и он ни разу не поднял на меня руку. Никогда не кричал без причины, не наказывал за мелкие ошибки. Он строг, да, но справедлив. И он всегда держит слово. Это в Нер'Таре — редкость.

— А остальные демоны? — спросила я, и мы свернули в широкий коридор, стены которого были увешаны гобеленами.

Роза на мгновение замолчала, и я заметила, как её хвост — пушистый, рыжий с белым кончиком — нервно дёрнулся.

— Остальные... — она вздохнула. — Не все такие, как господин Эдиан. Есть демоны, которые относятся к людям как к скоту. Заключают контракты, забирают всё до капли, а потом бросают умирать. Король поощряет это — он считает,

что слабые не заслуживают защиты. Но господин Эдиан... он другой. Поэтому многие из нас благодарны ему.

Я хотела спросить что-то ещё, но мы остановились перед большой деревянной дверью, украшенной резьбой.

— Это библиотека, — сказала Роза с гордостью в голосе. — Господин Эдиан сказал, что вы любите книги. Здесь вы можете проводить столько времени, сколько захотите. Хотите заглянуть?

Я кивнула, и Роза толкнула дверь.

Библиотека оказалась огромной — я даже не ожидала такого. Тысячи книг, свитков и манускриптов тянулись от пола до самого потолка, уходя в тень. Тяжёлые дубовые стеллажи были украшены резьбой, изображающей драконов, демонов и странные символы, которые я не узнала. В центре зала стояли массивные столы с масляными лампами, а в дальнем углу горел камин, вокруг которого стояли мягкие кресла.

— Боже... — выдохнула я, чувствуя, как сердце замирает от восторга. — Это не библиотека. Это храм.

Роза тихо засмеялась.

— Господин Эдиан тоже так говорит. Он сам собирал эту коллекцию веками. Говорят, здесь есть книги, написанные ещё до войны с титанами, на языках, которые уже никто не помнит. Он разрешает брать любые, кроме тех, что на верхней полке — они запечатаны магией.

Я подошла к ближайшему стеллажу и провела пальцами по корешкам. Кожаные, тканевые, даже металлические —

все они пахли древностью и знаниями.

— Я в раю, — прошептала я.

Роза улыбнулась и мягко коснулась моего плеча.

— Пойдёмте дальше, госпожа. Я покажу вам ещё кухню и оранжерею. И расскажу о распорядке дня.

Мы пошли дальше, и Роза рассказывала обо всём:

— Завтрак обычно в восемь утра в малой столовой. Если вы хотите есть в своей комнате — достаточно сказать мне, и я принесу. Обед в час дня, ужин в семь. Господин Эдиан часто пропускает трапезы, когда занят, но если он дома, он почти всегда ужинает в большой столовой. Вы можете присоединяться к нему, если захотите.

— А что я могу делать днём? — спросила я. — У меня есть какие-то обязанности?

Роза покачала головой.

— У вас нет обязанностей, госпожа. Вы — гостья, хоть и по контракту. Господин Эдиан не требует от вас работы. Но если вы хотите быть полезной... можно помогать в библиотеке, например. Или в оранжерее, если вам нравятся растения. Или просто гулять по замку. Единственное, что запрещено — покидать территорию замка без сопровождения. Это опасно.

— Твари, да? — спросила я, вспоминая слова Эдиана.

Роза кивнула, и на её лице появилась тень тревоги.

— Да. И не только твари. Есть люди, которые охотятся на демонов, и если они узнают, что в замке появился новый

контрактник без защиты... Они могут попытаться похитить вас. Или убить. Нер'Тар — мир жестокий, госпожа. Я не хочу, чтобы вы пострадали.

Я почувствовала холодок в груди, но кивнула.

— Я поняла. Без сопровождения — никуда.

— Да, — Роза снова улыбнулась. — А ещё есть ванная комната — большая, с горячей водой. Она находится в конце вашего коридора, за синей дверью. Если захотите искупаться, скажите мне — я принесу травы и масла. Господин Эдиан настаивает, чтобы его гости чувствовали себя комфортно.

Мы подошли к кухне — огромное помещение, где сутились повара и их помощники, и пахло пряностями и жареным мясом. Роза представила меня главному повару — пузатому мужчине по имени Гаррет, который широко улыбнулся и сказал:

— Любая еда для вас, госпожа! Если захотите чего-то особенного — скажите, я всё что угодно приготовлю!

Я поблагодарила его и мы пошли дальше.

Оранжерея оказалась маленьким оазисом в мире вечной ночи. Стекланный купол пропускал свет двух лун, и растения, которых я никогда не видела, мерцали тусклым голубым и зелёным светом. Здесь пахло сырой землёй и цветами, и я почувствовала, как напряжение, накопившееся за день, начинает отпускать.

— Это место мне особенно нравится, — сказала Роза, проводя рукой по листьям странного куста. — Господин

Эдиан привёз эти растения из Пустоши — говорят, они выживают там, где больше ничего не растёт. Вот этот, например, цветёт раз в сто лет. И никто не знает, когда зацветёт снова.

Я подошла к странному цветку — он напоминал лилию, но лепестки его были тёмно-фиолетовыми и светились изнутри.

— Красиво, — сказала я. — И немного жутко.

Роза рассмеялась.

— Как и всё в Нер'Таре.

Она помолчала, а потом спросила:

— Госпожа, а что вы делали в своём мире?

Я задумалась.

— Я работала в книжном магазине. Продавала книги. Читала их. Жила тихо, спокойно. Встречалась с друзьями по выходным, пила кофе, слушала музыку. Ничего особенного, правда.

— Звучит как сказка, — тихо сказала Роза, и в её глазах я увидела тоску. — Я никогда не была в мире без вечной ночи. Иногда мне кажется, что солнце — это просто выдумка. Но господин Эдиан говорит, что оно было. Что оно согревало.

Я посмотрела на неё, и мне вдруг стало стыдно за свою тоску. Роза родилась здесь, в мире, где люди умирают без контрактов, где демоны охотятся на людей, где нет солнца. И она всё равно улыбалась, служила, была доброй.

— Роза, — сказала я. — Спасибо тебе. За экскурсию. За

то, что ты такая... тёплая.

Она улыбнулась — шире, искреннее.

— Вы такая забавная, госпожа. Я буду рада помочь вам освоиться. Честно.

Мы постояли ещё немного, глядя на мерцающие растения, а потом Роза сказала:

— Пора идти, госпожа. Скоро ужин. Господин Эдиан обычно появляется в это время. Может быть, вы захотите присоединиться к нему?

Я почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Да, — сказала я. — Я думаю, я хочу.

Ужин в большой столовой проходил в торжественной тишине. Эдиан сидел во главе длинного стола, и его лицо было задумчивым. Он поднял глаза, когда я вошла, и в них мелькнула тень удивления.

— Ты пришла, — сказал он, и в голосе послышалась лёгкая хрипотца.

— Я решила, что не хочу есть в одиночестве, — ответила я, садясь напротив него. — Надеюсь, не помешаю.

Он покачал головой, и в уголках его губ появилась едва заметная улыбка.

— Никогда, — сказал он. — Ты никогда не помешаешь.

Мы ужинали молча, но тишина была тёплой. И я поняла, что начинаю привыкать к этому миру — и к нему.

А за окном две луны продолжали светить, и тьма Нер'Тара была полна тайн и страхов — но в этой столовой, рядом с

демоном, который смотрел на меня так, будто я была самой ценной вещью в мире, тьма казалась чуть менее пугающей.

Глава 5. Ужин. Первый разговор

Я стояла перед дверью большой столовой и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Роза оставила меня здесь, сказав, что господин Эдиан уже ждёт. И теперь я просто стояла, переминаясь с ноги на ногу, и не решалась войти.

«Ты чего боишься? — спросила я себя. — Он просто демон. Который читает мысли. Который может убить тебя одним щелчком пальцев. Который смотрит на тебя так, будто ты — загадка, которую он не может разгадать. Ах да, именно этого я и боюсь».

Я вздохнула, одёрнула простое зелёное платье, которое мне дала Роза, и толкнула дверь.

Столовая оказалась огромной. Длинный дубовый стол, рассчитанный человек на двадцать, был накрыт на двоих — на одном конце сидел Эдиан, на другом стоял прибор для меня. Свечи в тяжёлых канделябрах мерцали, отбрасывая танцующие тени на стены, украшенные гобеленами с охотничьими сценами. В камине горел огонь, и в комнате было тепло и уютно — почти по-домашнему.

Эдиан поднял глаза, когда я вошла, и я снова почувствовала на себе его тяжёлый, изучающий взгляд. Он был в тёмном камзоле, но без верхней одежды, и белая рубашка с растёгнутым воротом открывала ключицы. Рога его поблёскивали в свете свечей, и я снова поймала себя на мысли, что он

красив — пугающе, неестественно, но красиво.

— Садись, — сказал он, указывая на стул. — Ты выглядишь лучше, чем когда упала на меня.

Я усмехнулась, садясь напротив него.

— Спасибо. Тоже рада тебя видеть. Ты всё ещё недоволен тем, что я тут появилась?

Он на мгновение задумался, и на его губах появилась кривая усмешка.

— Я недоволен тем, что кто-то обошёл мою защиту. Но твоё присутствие... не самое худшее, что случилось со мной за последнюю тысячу лет.

— Ого, тысяча лет? — я подняла брови. — Ну ты старый, конечно.

Он фыркнул, и мне показалось, что в его глазах мелькнула искра смеха. Настоящего, человеческого смеха.

— Я древний, — поправил он. — Есть разница.

— Какая?

— Старые вещи ломаются, — ответил он. — Древние — становятся ценнее.

Я не нашлась с ответом, поэтому просто взяла бокал с водой и сделала глоток.

Слуги бесшумно подали суп — что-то золотистое, ароматное, с пряным запахом. Я попробовала и чуть не застонала от удовольствия.

— Это невероятно вкусно, — сказала я.

— Гаррет лучший повар в трёх королевствах, — ответил

Эдиан, тоже пробуя суп. — Он входит в мой контракт уже двести лет.

Я замерла с ложкой у рта.

— Двести лет? Но он же человек, да? Как он может жить двести лет?

Эдиан отложил ложку и посмотрел на меня.

— Контракт с демоном продлевает жизнь, если мы того захотим. Гаррет — отличный повар, и я ценю его услуги. Поэтому я даю ему больше магической энергии, чем обычным контрактникам. Он живёт дольше, здоровее и счастливее. Взамен он готовит лучшие блюда в Нер'Таре.

— А он не против? Что он больше не может... ну, быть свободным?

Эдиан нахмурился и на мгновение замолчал.

— Свобода — сложное понятие в Нер'Таре, — сказал он. — Гаррет пришёл ко мне сам. Он умирал от болезни, которая не поддавалась лечению. Я заключил с ним контракт, вылечил его, дал ему дом и работу. Он счастлив. У него есть семья, которую он никогда не имел бы, если бы не контракт. Так что да, он свободен выбирать — контракт или смерть. Он выбрал жизнь. И я дал ему эту жизнь.

Я хотела возразить, но не стала. В конце концов, я сама видела, как умирают люди без контрактов. Может быть, в этом мире действительно не было выбора.

Мы поели суп, и слуги подали второе — запечённое мя-

со с овощами, от которого шёл пар и аромат, заставляющий желудок урчать.

— Эдиан, — сказала я, пережёвывая мясо. — Я хотела спросить... Роза показала мне замок. Библиотека... она просто невероятная.

Он поднял бровь, и в его взгляде мелькнуло любопытство.

— Правда?

— Правда. Я даже не представляла, что столько книг может существовать в одном месте. Там есть книги на языках, которых я никогда не видела. И эти древние свитки... я думаю, я могла бы провести там месяцы и всё равно не прочитать и половины.

Он усмехнулся, и в его глазах заиграли тёплые искры.

— Месяцы? Ты слишком скромна, Лилиана. В моей библиотеке собрано больше десяти тысяч томов. Некоторые из них были написаны до войны с титанами. Это займёт у тебя годы.

— Не пугай меня, — усмехнулась я. — Я люблю книги, но не настолько.

— А ты знаешь, что я сам собирал большую часть этой коллекции? — спросил он, и в голосе его послышалась гордость. — Каждая книга, каждый свиток были найдены мной в разных уголках Нер'Тара. Некоторые — в руинах древних городов, которые исчезли с лица земли. Другие — у мёртвых магов, которые не захотели расстаться с ними при жизни.

— Звучит как история о пирате, — сказала я. — Только

вместо золота — книги.

Он хмыкнул, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Пират... Пожалуй, это отличное описание того, чем я занимался в первую сотню лет после того, как стал демоном. Я путешествовал, искал знания, собирал манускрипты. Это помогало мне... не сойти с ума.

Я посмотрела на него, и мне вдруг захотелось узнать больше. Что он чувствовал, когда стал демоном? Что он искал в этих книгах? Но я не решилась спросить — ещё слишком мало мы знали друг друга.

—

— А ещё Роза показала мне оранжерею, — сказала я, меняя тему. — Эти светящиеся цветы... они невероятные. Я никогда не видела ничего подобного.

Эдиан откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Оранжерея — единственное место в замке, где есть настоящая жизнь, — сказал он. — Вне стен всё мёртвое, тёмное, враждебное. А там — растения из разных частей Нер'Тара. Некоторые из них цветут только раз в столетие. Я привёз их из Пустоши — самого опасного места в этом мире.

— Пустоши? — переспросила я. — Ты говорил о ней, когда рассказывал о мире.

Он кивнул, и на его лицо легла тень.

— Пустошь — это то, что осталось от древних земель, где боги сражались с титанами. Там нет магии, нет жизни, толь-

ко пепел и тьма. Те, кто отправляется туда, редко возвращаются. Но я нашёл там эти цветы. Они растут на пепле, питаются тем, что осталось от разрушенной магии. Они — символ выживания.

Я посмотрела на него, и мне показалось, что он говорит не только о цветах. О себе. О том, как он выжил в мире, где всё рушится.

— Ты удивительный, — сказала я неожиданно для себя.

Он поднял бровь, и в его глазах мелькнуло удивление.

— Что?

— Я говорю, что ты удивительный, — повторила я. — Ты собрал библиотеку, привёз цветы из Пустоши, защищаешь людей... И при этом всё ещё считаешь себя чудовищем.

Он замолчал, и я увидела, как его челюсть сжалась.

— Я совершил вещи, о которых ты не знаешь, Лилиана, — сказал он тихо. — Вещи, которые не заслуживают прощения. Не пытайся сделать из меня героя.

— Я и не пытаюсь, — ответила я. — Я просто говорю то, что вижу.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, и я не отвела глаз. Мы смотрели друг на друга, и между нами висело напряжение — странное, тёплое, почти интимное.

—

— Скажи, Эдиан, — сказала я, нарушая тишину. — А что я теперь должна делать? Ну, кроме как жить здесь и учиться магии?

Он наклонил голову, и его глаза слегка сузились.

— Что ты хочешь делать?

— Я не знаю. — Я пожала плечами. — Я привыкла работать. В книжном магазине я проводила дни, сортируя книги, помогая покупателям, обсуждая сюжеты с постоянными клиентами. Мне нравилось быть полезной. А здесь я просто... сижу и жду, пока кто-то решит мою судьбу.

Эдиан задумался, и я видела, как он обдумывает мои слова.

— Ты можешь помогать в библиотеке, — сказал он наконец. — Систематизировать книги, сортировать их, если захочешь. Много лет я не находил времени привести всё в порядок. Если тебе это интересно — я не против.

— Правда? — я почувствовала, как внутри загорается радость. — Я могу работать с книгами?

— Если хочешь, — он чуть улыбнулся. — И ты можешь посещать оранжерею, ухаживать за растениями, если тебе это нравится. Садовник стар и уже не справляется. Или учиться готовить у Гаррета. Или просто гулять по замку. Я не ограничиваю тебя.

— А могу я выходить за стены? — спросила я, и в голосе послышалась надежда.

Он покачал головой, и его лицо стало серьёзным.

— Нет. Не сейчас. Ты слишком слаба, чтобы защитить себя. И слишком ценна, чтобы рисковать.

— Ценна? — переспросила я. — Для кого?

Он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде было что-то, что заставило меня замереть.

— Для меня, — сказал он просто.

Я не знала, что ответить. Это было слишком откровенно, слишком лично для первого ужина. Но я не могла отвести взгляд.

—

— Кроме того, — сказал он, и его голос снова стал деловым, — ты должна учиться магии. Это не обсуждается. Без магии ты действительно будешь просто сидеть в замке и ждать, пока мир решит за тебя. Магия даст тебе свободу. Хотя бы чуть-чуть.

— Хорошо, — сказала я, чувствуя, как внутри разгорается решимость. — Я буду учиться.

Он одобрительно кивнул.

— Я покажу тебе несколько базовых техник. Всё остальное — в книгах. Ты любишь читать, так что я могу оставить тебя наедине с ними и проверить, как быстро ты учишься.

— Ты мне не доверяешь? — усмехнулась я.

— Я тебе доверяю, — ответил он, и в его голосе не было иронии. — Я не доверяю этому миру. Здесь всё может навредить тебе, даже если ты думаешь, что в безопасности.

Я хотела сказать что-то ещё, но за окном раздался звук — то ли вой ветра, то ли крик. Я вздрогнула, и Эдиан мгновенно напрягся.

— Это просто ночь, — сказал он, но я видела, что он не ве-

рит в то, что говорит. — В Нер'Таре всегда есть звуки. Привыкай.

Я кивнула, но дрожь всё ещё пробегала по спине.

—

Ужин подходил к концу. Я доела мясо, выпила чай, который принесли слуги, и чувствовала себя странно — уставшей, но удовлетворённой.

— Спасибо, — сказала я, вставая из-за стола. — За ужин. За разговор. За то, что ты не вышвырнул меня сразу.

Он тоже встал, и я заметила, как он колеблется, словно хочет что-то сказать, но не решается.

— Лилиана, — сказал он. — Я знаю, что ты не хотела падать сюда. И я не знаю, как долго это продлится. Но пока ты здесь, я сделаю всё, чтобы ты была в безопасности. Это я могу обещать.

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается странное тепло.

— Спасибо, Эдиан. Это много для меня значит.

Он кивнул, и я направилась к двери. Уже взявшись за ручку, я обернулась.

— И Эдиан... твоя библиотека — лучшее, что случилось со мной за последние годы. Если не считать падения на тебя, конечно.

Он усмехнулся — широко, искренне, и это изменило его лицо, сделав его почти человеческим.

— Спокойной ночи, Лилиана.

— Спокойной ночи, демон.

Я закрыла за собой дверь и прижалась к прохладному камню спиной, чувствуя, как улыбка сама собой расплзается по лицу.

«Кажется, я начинаю привыкать, — подумала я. — И это пугает меня больше, чем монстры Нер'Тара».

За дверью я слышала его шаги — тяжёлые, уверенные. Они удалялись, и я знала: завтра будет новый день. И, возможно, я начну понимать этого странного, опасного и притягательного демона чуть лучше.

Глава 6. За закрытой дверью. Ночь вопросов

Я сидела на подоконнике в своей комнате, глядя на две луны, и чувствовала, как внутри всё бурлит. Ужин с Эдианом прошёл странно — он был то холодным, то почти тёплым, то говорил о мире и контрактах, то смотрел на меня так, будто я была чем-то большим, чем просто случайная попаданка.

«Он что-то скрывает, — думала я. — Что-то важное. Что-то, что объяснило бы, почему он так странно себя ведёт. Почему он злится на меня, а потом смотрит с этой странной смесью любопытства и настороженности».

Я провела пальцами по серебряной печати на запястье. Она тускло светилась в лунном свете, и я чувствовала, как от неё исходит слабое тепло. Тепло, которое я не могла объяснить.

«Контракт, — прошептала я. — Что ты такое? Кто заключил тебя? И почему я чувствую его? Почему я чувствую его боль, его страх, его... что-то ещё, что он не показывает?»

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Странное ощущение разливалось в груди — оно было чужим, но одновременно родным. Как будто внутри меня жил кто-то ещё, кто дышал в такт с моим сердцем.

«Эдиан, — позвала я мысленно. — Что ты скрываешь?»

Ответа не было. Только тишина и ветер за окном.

Роза заглянула в комнату с мягкой улыбкой.

— Госпожа, вы не спите? Уже поздно.

— Не могу уснуть, — призналась я. — Слишком много мыслей.

Роза подошла ближе и села на край кровати.

— О господине Эдиане?

Я усмехнулась.

— Он что, такой очевидный?

— Для меня — да, — улыбнулась Роза. — Но я знаю его много лет. Вы же видите его впервые. Что вы думаете о нём?

Я задумалась. Что я думаю о нём? Что он красивый, опасный, загадочный. Что он пугает меня. Что он притягивает меня. Что он... одинок.

— Он кажется... очень одиноким, — сказала я наконец. — Как будто он носит на себе груз, который не может сбросить.

Роза кивнула, и в её глазах мелькнула грусть.

— Он несёт свою ношу уже тысячу лет, госпожа. Тысячу лет одиночества и боли. Он потерял всё, что любил. И он боится снова потерять.

— Что ты знаешь о нём? — спросила я. — Что ты знаешь о том, кем он был до того, как стал демоном?

Роза покачала головой.

— Я не знаю всех подробностей. Он редко говорит о прошлом. Но я слышала, что он был человеком — воином, который сражался в великой войне. А потом... потом мир рух-

нул, и он стал тем, кем стал. Но как именно это случилось — он не рассказывал никому. Даже мне.

Я почувствовала, как внутри поднимается странное любопытство. Я хотела знать. Хотела понять, что сделало его таким. Что сломало его. Что заставило его стать демоном.

«Я спрошу его, — решила я. — Когда он будет готов. Я не буду давить, но я дам ему знать, что я здесь. Что я хочу знать правду. Что бы это ни было».

Прошло несколько дней. Эдиан был занят — он почти не появлялся в замке, постоянно уезжал в столицу или запирался в кабинете. Я видела его только за ужинами, и каждый раз он казался всё более уставшим и напряжённым.

— Ты выглядишь уставшим, — сказала я однажды вечером, когда мы сидели в малой столовой. — Всё в порядке?

Он поднял глаза, и в них мелькнула тень удивления.

— Я не привык, чтобы кто-то заботился обо мне, — сказал он с лёгкой усмешкой. — Но спасибо. Всё не в порядке, но я разберусь.

— Что случилось?

Он замолчал, и я видела, как он колеблется. Он хотел сказать, я чувствовала это. Но он боялся.

— Лилиана, — сказал он наконец. — Ты ведь знаешь, что я был человеком?

Я кивнула.

— Ты говорил.

— Ты знаешь, как я стал демоном?

Я покачала головой.

— Нет. Ты не рассказывал.

Он вздохнул и отложил вилку.

— Я расскажу тебе, — сказал он. — Когда-нибудь. Но не сегодня. Сегодня... я ещё не готов.

Я хотела возразить, но увидела его глаза — в них была такая боль, что слова застряли у меня в горле.

— Хорошо, — сказала я. — Когда будешь готов. Я подожду.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло облегчение.

— Спасибо, Лилиана. Ты... ты не перестаёшь меня удивлять.

— Привыкай, — улыбнулась я. — Я вообще вся такая неожиданная.

Он усмехнулся — впервые за несколько дней, и я поняла, что это стоило того.

Ночью я не могла уснуть. Я лежала в кровати, глядя на потолок, и чувствовала, как через контракт ко мне приходит его беспокойство. Он не спал — я знала это. Где-то в глубине замка он сидел в своём кабинете и думал о чём-то тяжёлом.

«Я хочу помочь тебе, — прошептала я в темноту. — Но я не знаю, как».

Я встала, накинула халат и вышла из комнаты. Ноги сами понесли меня к его кабинету. Я остановилась за дверью, прислушиваясь. Тишина. А потом — тихий, едва слышный

стук.

Это не был стук в дверь. Это был стук его сердца. Я чувствовала его через контракт — неровный, взволнованный.

«Эдиан, — позвала я мысленно. — Я знаю, что ты не спишь. Я чувствую тебя. Можно войти?»

Дверь открылась раньше, чем я успела постучать. Он стоял на пороге, бледный, с красными глазами, и смотрел на меня так, будто я была единственным светом в его темноте.

— Лилиана, — сказал он хрипло. — Что ты здесь делаешь?

— Я чувствую тебя, — ответила я. — Я чувствую твою боль. И я хочу помочь.

Он покачал головой, и в его глазах мелькнула тень отчаяния.

— Ты не можешь мне помочь, Лилиана. Ты не знаешь, кто я. Ты не знаешь, что я сделал.

— Тогда расскажи мне, — сказала я. — Расскажи, и я решу, смогу ли я помочь.

Он посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом. А потом шагнул в сторону, пропуская меня в кабинет.

— Входи, — сказал он. — Садись. Я расскажу тебе всё.

Я села в кресло у камина, и он сел напротив. Пламя отражалось в его глазах, и я видела, как он борется с собой — хочет рассказать, но боится.

— Я был человеком, — начал он. — Воином. Я сражался за своего короля, за свою землю. Я любил. Я надеялся. А

потом... пришла война. Война богов и титанов.

Он замолчал, и я видела, как сжимаются его челюсти.

— Мой мир сгорел, — сказал он. — Я потерял всех, кого любил. И когда я стоял посреди пепла и держал в руках тело женщины, которую любил больше жизни, я услышал голос. Голос, который предложил мне силу. Мечь. Бессмертие.

— Король демонов? — спросила я.

Он кивнул.

— Я согласился. Я взял его руку и стал демоном. Я думал, что это поможет мне забыть. Я думал, что тьма поглотит мою боль. Но она не поглотила. Она просто... заморозила её.

Он посмотрел на меня, и я увидела в его глазах слёзы.

— Я стал демоном, Лилиана. Я убивал. Я подписывал контракты, которые забирали души людей. Я делал то, что делал, потому что не знал, как иначе выжить.

Я сидела молча, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Я не знала, что сказать. Как утешить демона, который тысячу лет носил на себе груз вины.

— Ты не чудовище, — сказала я наконец. — Ты — тот, кто сделал выбор. И ты имел на это право.

Он улыбнулся — горько, устало.

— Ты всегда так легко прощаешь?

— Я не прощаю, — ответила я. — Я просто понимаю.

Он протянул руку и коснулся моей щеки. Его пальцы были тёплыми, и я почувствовала, как по коже пробегают мурашки.

— Спасибо, Лилиана, — сказал он. — За то, что ты есть. За то, что ты не боишься.

— Я боюсь, — честно призналась я. — Но я хочу быть рядом. Пока мы не выясним, что всё это значит. Кто заключил этот контракт. И что нам делать дальше.

Он смотрел на меня, и я видела, как внутри него борется надежда и страх.

— Я тоже хочу быть рядом с тобой, — сказал он. — Но я боюсь, что это будет неправильно. Что я могу навредить тебе.

— Тогда мы будем разбираться вместе, — ответила я. — Шаг за шагом. Пока не поймём, что нам делать.

Я взяла его руку и сжала её.

«И что бы ни случилось, я не оставлю тебя», — сказала я мысленно.

И через контракт я почувствовала, как он слышит меня. Как его напряжение немного отпускает. Как он позволяет себе поверить, что, возможно, я не уйду.

— Лилиана, — сказал он, глядя на наши переплетённые пальцы. — Ты знаешь, что между нами происходит что-то, что мы не можем контролировать?

— Знаю, — ответила я. — И это пугает меня.

— Меня тоже, — признался он. — Но, возможно, это не так плохо. Возможно, это именно то, что нам нужно. Я посмотрела на него, и в его глазах я увидела не любовь — ещё нет. Я увидела что-то более редкое. Доверие.

«Наверное, это первый шаг, — подумала я. — Доверие. А всё остальное приложится».

Мы сидели так долго, глядя на пламя, и в тишине кабинета я чувствовала, как между нами что-то рождается. Что-то хрупкое, но настоящее. Что-то, что могло стать чем-то большим.

— Иди спать, — сказал он наконец. — Уже поздно.

— А ты?

— Я ещё поработаю. Нужно разобраться с этим контрактом.

— Не засиживайся слишком долго, — сказала я, вставая.

— Ты нужен мне здоровым и отдохнувшим. Он усмехнулся

— мягко, почти тепло.

— Слушаюсь, госпожа.

Я вышла из кабинета и пошла в свою комнату. За спиной я слышала, как он тихо вздыхает, и через контракт я чувствовала его мысли: он уже не был один. Он знал, что я рядом. И это давало ему силы. «Мы справимся, — подумала я, засыпая. — Шаг за шагом. А всё остальное — придёт». И впервые за долгое время я уснула с улыбкой на губах.

Глава 7. Тайна старого фолианта

Дни в замке текли медленно, но я не скучала. Библиотека стала моим убежищем — местом, где я могла спрятаться от мыслей о контракте, о демоне с алыми глазами и о мире, в котором я оказалась против своей воли.

Я приходила сюда каждое утро, когда Эдиан уезжал в столицу или запирался в своём кабинете. Роза приносила мне чай и булочки, а я садилась в мягкое кресло у камина и погружалась в чтение. Книги были моим спасением — они рассказывали об истории Нер'Тара, о магии, о демонах и людях. Я узнала, что мир был огромным и жестоким, но в нём была и красота — древние легенды, песни, которые пели контрактники, чтобы не сойти с ума от тоски, цветы, что цвели раз в сто лет в оранжерее Эдиана.

Но однажды, когда я перебирала старые свитки на верхней полке — той, что Эдиан разрешил мне трогать, но с осторожностью, — я наткнулась на книгу, которая изменила всё.

Она была старой — очень старой. Кожаный переплёт пожелтел от времени, страницы были хрупкими, как сухие листья, а золотые буквы на корешке почти стёрлись. Но я всё равно разобрала название: «Магия Тьмы. Контракты, союзы и свобода».

Я замерла, чувствуя, как внутри разливается странное волнение. «Магия тьмы», — повторила я про себя. — «Кон-

тракты. Свобода». Это было слишком похоже на то, что я искала.

Я сняла книгу с полки и осторожно открыла. Первые страницы были посвящены истории демонов — их происхождению, их силе, их слабостям. Я пробежала их глазами, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. А затем я нашла то, что искала.

Глава называлась «Как разорвать контракт: редкие способы и древние союзы».

Я углубилась в чтение, и с каждой страницей мои глаза становились всё шире. Здесь описывались контракты — те самые, о которых говорил Эдиан. Как они заключаются, как работают, какую цену платят люди. И как их можно разорвать.

Стандартные способы — смерть одной из сторон, взаимное согласие, исполнение условий контракта. Но был и другой способ. Способ, о котором в книге говорилось как о «древнем и забытом».

«Брак с демоном, — прочитала я, и пальцы мои дрогнули. — Брачный союз между человеком и демоном — это не просто ритуал. Это магическая связь, которая сильнее любого контракта. Когда человек и демон вступают в брак, их души сливаются. Человек получает бессмертие — он будет жить столько же, сколько и его супруг-демон. А демон получает... человечность. Эмоции, которые он не чувствовал веками. Связь, которая делает его уязвимым, но и живым».

Я перечитала этот абзац три раза, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

«Если контракт уже заключён, брак с демоном может заменить его. Но только если это брак по любви. Искренней. Настоящей. Магия не терпит лжи, и если хотя бы одна из сторон не испытывает настоящих чувств, ритуал не сработает. И тогда... тогда контракт будет расторгнут, но обе стороны потеряют всё. Демон потеряет свою силу. Человек — свою жизнь».

Я захлопнула книгу и прислонилась к стеллажу, чувствуя, как голова идёт кругом.

«Брак. С демоном. Чтобы выжить. Чтобы разорвать контракт. Но только если это по любви».

Я закрыла глаза, и передо мной всплыло лицо Эдиана. Его алые глаза, его хриплый голос, его пальцы, которые касались моей щеки. Я чувствовала его через контракт — его боль, его страх, его одиночество. И я понимала, что между нами действительно что-то есть. Что-то, что могло бы стать любовью.

«Но любовь ли это? — спросила я себя. — Или просто необходимость? Или страх? Если я выйду за него замуж только для того, чтобы выжить, ритуал не сработает. Я должна быть честна. Я должна хотеть этого. По-настоящему».

Я убрала книгу под платье и вышла из библиотеки, чувствуя, как внутри всё бурлит. Мне нужно было подумать. Нужно было разобраться в своих чувствах. И нужно было решить, готова ли я сделать этот шаг — шаг, который изме-

нит всё.

Вечером я сидела в своей комнате, глядя на книгу, которую принесла. Я перечитывала ту главу снова и снова, пытаюсь понять каждое слово.

«Брак с демоном. Это — единственный способ сохранить свою душу и при этом остаться живой. Но это требует любви. Настоящей любви».

Я думала об Эдиане. О том, как он смотрел на меня. О том, как он рассказал мне о своём прошлом, о своей боли, о своём одиночестве. Он открылся мне, хотя мог бы молчать. Он доверился мне, хотя мог бы просто вышвырнуть меня. Он был рядом, даже когда я злилась и боялась.

«Я чувствую его, — поняла я. — Через контракт я чувствую его эмоции. Я чувствую, когда ему больно. Я чувствую, когда он думает обо мне. Я чувствую, когда он боится за меня».

Я провела пальцами по печати на запястье, и она отозвалась теплом.

«Если я выйду за него замуж, эта связь станет сильнее. Я буду чувствовать его ещё острее — его мысли, его чувства, его желания. И он будет чувствовать меня. Мы будем связаны навсегда. До самой смерти. Которая для нас теперь будет общей».

Я закрыла глаза и представила его лицо — его напряжённые брови, его тёмные волосы, его руки, которые могли быть такими нежными, когда он касался меня.

«Я боюсь, — призналась я себе. — Я боюсь, что это не любовь. Я боюсь, что я просто хочу выжить. Но если я соглашусь на этот брак только из страха — ритуал не сработает. И я умру. Он умрёт. Мы оба потеряем всё».

Я открыла глаза и посмотрела на луны за окном.

«Значит, мне нужно понять. Понять, что я чувствую на самом деле. Хочу ли я быть с ним не только потому, что боюсь смерти? Хочу ли я быть с ним потому, что он — он? Потому что он — Эдиан. Демон, который стал для меня больше, чем просто хозяин замка. Больше, чем просто контракт».

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри разгорается решимость.

«Я узнаю это, — сказала я себе. — Я узнаю, что я чувствую на самом деле. А когда узнаю — я скажу ему. И тогда мы решим, что делать дальше».

На следующее утро я спустилась к завтраку и увидела Эдиана, сидящего за столом. Он выглядел уставшим — под глазами залегли тени, а волосы были небрежно растрёпаны, будто он не спал всю ночь.

— Ты выглядишь ужасно, — сказала я, садясь напротив. Он усмехнулся.

— Спасибо. Ты тоже очень мила.

— Я серьёзно, — нахмурилась я. — Ты вообще спишь?

— Нет, — честно признался он. — Я пытаюсь разобраться с этим контрактом. Кто его заключил, зачем, почему... Тысяча лет работы, а я чувствую себя ребёнком, который ничего

не понимает.

Я посмотрела на него, и в груди что-то ёкнуло. Он был таким уставшим, таким потерянным. И мне хотелось помочь ему. Мне хотелось сказать ему всё. Но я не могла. Не сейчас. Сначала я должна была понять себя.

— Эдиан, — сказала я. — А ты веришь в любовь?

Он поднял бровь, удивлённый неожиданным вопросом.

— Что?

— Я спрашиваю, веришь ли ты в любовь. Настоящую любовь. Которая не требует ничего взамен. Которая просто... есть.

Он задумался, и я видела, как его лицо становится серьёзным.

— Я верил, — сказал он. — Раньше. Когда был человеком. А потом... я перестал. Но, возможно, ты возвращаешь мне эту веру.

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло.

— Может быть, это хороший знак, — сказала я. — Может быть, мы оба должны начать верить снова.

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидела что-то новое — надежду.

— Ты что-то нашла, Лилиана? — спросил он.

Я покачала головой.

— Пока нет. Но я думаю, что мы близки. И я хочу, чтобы ты знал: я не уйду. Что бы ни случилось, я не уйду.

Он протянул руку и коснулся моей ладони.

— Спасибо, — сказал он. — Это много для меня значит.

Мы сидели так, глядя друг на друга, и я чувствовала, как между нами снова что-то рождается. Что-то хрупкое, но настоящее.

«Я узнаю, — пообещала я себе. — Я узнаю, что я чувствую. А когда узнаю — я скажу ему. И тогда мы решим, что делать дальше».

А за окном две луны смотрели на нас, и я знала — что бы ни случилось, это только начало.

Глава 8. Тени прошлого.

Разговор с собой

Я сидела на подоконнике в своей комнате, сжимая в руках старый фолиант, и смотрела на две луны, которые равнодушно взирали на меня с неба Нер'Тара. Книга была открыта на той самой странице — «Брак с демоном. Древний союз, сильнее любого контракта».

Я перечитала эти строки уже в десятый раз, но они всё ещё казались мне нереальными. Брак. С демоном. Чтобы выжить. Чтобы разорвать контракт, который связал нас без нашего ведома. Чтобы быть с ним навсегда — или потерять всё.

«Но только по любви, — прошептала я, проводя пальцами по шершавой бумаге. — Только если это настоящая любовь. Иначе ритуал убьёт нас обоих».

Я закрыла книгу и отложила её в сторону. Внутри всё бурлило — страх, надежда, растерянность. Я не знала, что чувствую к Эдиану. Он был демоном. Он был опасным. Он был тем, кто мог уничтожить меня одним щелчком пальцев. Но он также был тем, кто смотрел на меня так, будто я была единственным светом в его вечной тьме. Тем, кто рассказал мне о своём прошлом. Тем, кто доверился мне, хотя мог бы просто вышвырнуть меня за ворота замка.

«Но любовь ли это? — спросила я себя. — Или просто

благодарность? Или страх? Или желание выжить?»

Я закрыла глаза, и передо мной всплыло его лицо. Алые глаза, которые смотрели на меня с такой тоской, что у меня сжималось сердце. Тёмные волосы, которые падали на лицо, когда он наклонял голову. Голос — низкий, хриплый, который звучал в моей голове даже когда его не было рядом.

«Я чувствую его, — поняла я. — Через контракт я чувствую его эмоции. Его боль, его страх, его надежду. Я чувствую, когда он думает обо мне. Я чувствую, когда он боится за меня. Но чувствую ли я что-то своё? Что-то настоящее? Или я просто привязана к нему через магию?»

Я вздохнула и посмотрела на луны. Они были такими же холодными и равнодушными, как и в тот день, когда я впервые оказалась в этом мире. Но внутри меня горел огонь — огонь вопросов, сомнений и страхов.

«Мне нужно понять, — сказала я себе. — Понять, что я чувствую на самом деле. Пока не поздно. Пока мы оба не сделали ошибку, которая убьёт нас».

Я закрыла глаза и позволила мыслям унести меня в прошлое.

Я вспомнила свои первые отношения. Мне было девятнадцать, я училась на первом курсе колледжа, и он казался мне идеальным. Красивый, уверенный, старше на три года. Он ухаживал за мной красиво — цветы, подарки, комплименты. Я думала, что это любовь. Я думала, что я счастлива.

Но потом он изменился. Сначала мелочи — резкие слова,

критика, контроль. Он говорил, что я слишком много времени провожу с друзьями, что я слишком много читаю, что я должна быть больше похожа на его идеал. Я терпела. Я думала, что это моя вина. Что я должна стараться больше.

А потом случилось то, что я пыталась забыть.

Мы были в его квартире. Я хотела уйти — мы поссорились, и я чувствовала себя подавленной. Но он закрыл дверь и сказал, что мы должны «поговорить». Когда я попыталась пройти мимо, он схватил меня за руку. Сильно. Я сказала, что мне больно, но он не отпустил. Он толкнул меня на кровать и навис надо мной, сжимая мои запястья так, что они потом болели несколько дней.

Я кричала. Я просила его остановиться. Я плакала. Но он не слышал. Он не хотел слышать.

Я не знаю, что остановило его. Может быть, мои слёзы. Может быть, его собственный страх. Он отпустил меня, встал и сказал, что я «сама виновата» — что я «спровоцировала» его. Я убежала и больше никогда не возвращалась.

Я помню, как сидела в своей комнате в общежитии и тряслась от страха. Я помню, как не могла спать несколько недель, потому что мне казалось, что он придёт. Я помню, как я перестала доверять мужчинам. Как я закрылась от всех. Как я решила, что любовь — это ложь. Что настоящей любви не существует. Что все мужчины — такие. Что я никогда больше не позволю себе быть уязвимой.

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

Прошло шесть лет. Шесть лет, и я всё ещё боялась. Всё ещё не могла доверять. Всё ещё ждала, что любой мужчина, который приблизится ко мне, окажется таким же. Таким же, как он.

«Но Эдиан — не он, — сказала я себе. — Эдиан — другой. Он мог бы причинить мне боль, но он не сделал этого. Он мог бы использовать меня, но он не сделал этого. Он мог бы просто вышвырнуть меня, но он оставил меня здесь. Он защищает меня. Он рассказывает мне правду. Он доверяет мне».

Я открыла глаза и посмотрела на книгу, которая лежала рядом.

«Но я боюсь, — призналась я. — Я боюсь, что если я поверю ему, если я позволю себе почувствовать что-то, он разобьёт мне сердце. Как тот, кто был до него. Я боюсь, что я не смогу отличить любовь от страха. Я боюсь, что я просто хочу выжить. Я боюсь, что я ошибаюсь».

Я встала и подошла к окну, глядя на две луны.

«Но я хочу верить, — сказала я, и голос мой дрогнул. — Я хочу верить, что он — другой. Я хочу верить, что настоящая любовь существует. Я хочу верить, что я смогу полюбить его. По-настоящему. Без страха. Без сомнений».

Я закрыла глаза, и в темноте я увидела его лицо. И я поняла, что, возможно, я уже начала любить его. Возможно, этот страх — это и есть любовь. Страх потерять. Страх ошибиться. Страх быть уязвимой.

«Но что, если это не любовь? — спросила я себя. — Что, если это просто желание выжить? Что, если я обману себя и его? Что, если ритуал не работает, и мы оба умрём?»

Я открыла глаза и посмотрела на своё отражение в стекле. Уставшее лицо, тёмные круги под глазами, растерянный взгляд.

«Я должна узнать, — сказала я себе. — Я должна узнать, что я чувствую на самом деле. Я не могу принять решение, пока не пойму себя».

Я отошла от окна и снова села на подоконник, глядя на книгу.

«Но как? Как я могу узнать? Как я могу быть уверена?»

И тогда я поняла. Я должна была проверить себя. Не через магию, не через контракт, не через книги. Через свои чувства. Через время, проведённое с ним. Через разговоры, через доверие, через маленькие моменты, которые покажут, кто он на самом деле.

«Я узнаю тебя, Эдиан, — сказала я мысленно. — Я узнаю тебя, и тогда я буду знать, что я чувствую. И если это будет любовь... если я буду уверена... тогда я скажу тебе. И мы решим, что делать дальше».

Я взяла книгу и положила её на стол.

«А пока — я буду ждать. Я буду наблюдать. И я буду верить. Потому что если я не буду верить, у меня не будет ничего».

Я легла на кровать и закрыла глаза. И в темноте я снова

увидела его лицо — и улыбнулась.

«Может быть, это действительно любовь, — подумала я. — Может быть, я просто должна позволить себе поверить».

И с этой мыслью я уснула — впервые за долгое время без страха.

Глава 9. Пустошь.

Я проснулась от глухой, давящей боли в груди — будто кто-то сжал мои лёгкие ледяными пальцами и не отпускал. Воздуха не хватало, каждый вдох давался с трудом, а сердце колотилось где-то в горле, отбивая бешеный ритм. Я резко села, судорожно вдыхая, и только тогда поняла: я не в своих покоях. Я даже не в замке.

Вокруг простиралась бескрайняя пустота — чёрный песок, мёртвый и холодный, уходил за горизонт, сливаясь с таким же чёрным, тяжёлым небом. Ветер выл где-то вдалеке — тоскливо, протяжно, словно оплакивал всё живое, что когда-то было здесь. В этом звуке слышались голоса — или мне только казалось? Я не могла понять.

Я попыталась встать, но ноги дрожали. Песок подо мной был странным — он не скрипел, не шелестел, он просто лежал мёртвой массой, поглощая звук, будто боялся потревожить тишину этого проклятого места.

И тут меня пронзило осознание, от которого кровь застыла в жилах.

Я не чувствовала контракта.

Та тёплая, пульсирующая нить, которая связала меня с Эдианом — она исчезла. Я приложила руку к груди, пытаюсь нащупать её, но внутри была только пустота — холодная, звенящая пустота, которая заполняла каждую клетку моего

тела.

Я посмотрела на запястье. Серебряная печать — та, что светилась в лунном свете, та, что напоминала мне, что я не одна, — исчезла. Кожа была чистой, гладкой, будто ничего и не было.

Меня затрясло — мелко, противно, беспомощно. Я схватила себя за руки, пытаюсь унять дрожь, но это только усиливало панику. Я была одна. Совсем одна в этом мире, где каждый камень, каждая песчинка дышали смертью.

А потом я услышала его.

Сначала это был просто гул — низкий, вибрирующий, от которого земля под ногами начинала дрожать. А затем — скрежет. Металлический, пронзительный, будто кто-то водил огромным клинком по камню. Этот звук проникал в самое нутро, заставляя зубы сжиматься от отвращения.

Я медленно, словно в кошмаре, повернула голову в сторону звука. Песок там шевелился — не как при ветре, а как будто под ним кто-то двигался. Огромный кто-то. Песок вздымался волнами, и я видела, как эти волны приближаются ко мне.

Вокруг не было ничего. Только чёрный песок и валуны — огромные, искорёженные, словно когда-то здесь стоял город, а потом песок поглотил его, оставив только эти каменные остовы, как надгробные памятники.

И тут меня озарило. Я вспомнила книгу, которую читала в библиотеке — ту, что рассказывала о мёртвых землях, где

магия не работает, где нет жизни. О Пустоши.

«Пустошь, — прошептала я, и голос мой сорвался. — Я в Пустоши».

Сердце пропустило удар. Я помнила, что читала дальше: из Пустоши не возвращаются. Никто. Даже демоны боялись соваться сюда.

Но как я здесь оказалась? Как?

Думать было некогда. Гул приближался, а вместе с ним — запах. Тяжёлый, сладковатый, тошнотворный. Запах смерти.

Песок взорвался фонтаном чёрных крупиц, и из-под земли показалось нечто. Я хотела закричать, но голос застрял в горле — я просто смотрела, как из песка поднимается чудовище.

Это была тварь, которую невозможно было описать словами — будто кто-то в безумном гневe смешал части разных существ в одно целое. Морда была кошачьей — с горящими белыми глазами, в которых не было ни зрачков, ни жизни. Тело извивалось, как змеиное, покрытое чешуёй, которая переливалась черным маслом. Руки — длинные, неестественно вытянутые — заканчивались когтями, похожими на кинжалы. С клыков стекала жидкость — зелёная, светящаяся, которая шипела и дымилась, падая на песок, оставляя после себя выжженные воронки.

А на конце хвоста — жало. Огромное, изогнутое, как у скорпиона, но в три раза больше. Оно пульсировало, словно живое, и я поняла: это жало — самое страшное в этой твари.

«Бежать, — пронеслось в голове. — Надо бежать».

Но куда? Вокруг была только Пустошь. Чёрный песок, который не скрывал следов. И тварь, которая, казалось, знала, что я здесь.

Я огляделась, пытаюсь найти хоть какой-то путь к спасению. И увидела камни. Они были недалеко — большие, неровные валуны, которые стояли достаточно близко друг к другу. По ним я могла уйти. Если не буду касаться песка.

«Как в том фильме, — мелькнула безумная мысль. — Только там были джедаи, а здесь я. И монстр, который чувствует вибрации».

Я начала отступать — медленно, стараясь ступать как можно тише. Каждый шаг давался с трудом — песок предательски осыпался под ногами, но я старалась не смотреть вниз. Только вперёд. Только на камни.

Я переступила с одного валуна на другой, потом на третий. Сердце колотилось так громко, что казалось, тварь слышит его. Но она не двигалась. Стояла на месте и водила головой из стороны в сторону — слепая, но ищущая.

И тут я сделала шаг не туда. Нога соскользнула, и я упала на песок — громко, неуклюже, выбив из лёгких весь воздух.

Тварь зашипела. Это было похоже на звук раскалённого металла, который окунают в воду. А затем она нырнула в песок — быстро, стремительно, как акула в океане.

«Она идёт за мной, — поняла я. — Она чувствует меня. Чувствует, где я».

Я вскочила и бросилась к большому валуну, который был ближе всего. Цепляясь руками за острые края, я карабкалась вверх, чувствуя, как песок под ногами начинает шевелиться — там, внизу, уже было нечто. Она была прямо подо мной.

Я залезла на вершину валуна и отбежала как можно дальше от края. Сердце билось где-то в горле, лёгкие горели, но я была жива. Я была на камне.

Тварь вынырнула из песка прямо у подножия валуна. Она была огромной — её голова находилась на уровне моих колен, а тело уходило вниз, в чёрную глубину. Белые глаза смотрели в пустоту, и я поняла: она действительно слепа.

Она не видела меня. Она слышала. Чувствовала вибрации песка.

«На камне я в безопасности, — поняла я. — Пока я на камне, она не может добраться до меня».

Тварь издала тот же скрежещущий звук — недовольная, злая. Она кружила вокруг валуна, и я видела, как её хвост с жалом рыскал по песку, пытаясь найти мои следы. Но она не могла подняться. Она была создана для песка. Для охоты на тех, кто ступает на землю.

Я сидела на валуне, прижавшись к холодному камню, и пыталась унять дрожь. В груди всё болело — я чувствовала, как адреналин захлёстывает организм, как сердце пытается выпрыгнуть из грудной клетки. Я была жива. Но я была в ловушке.

И тут я услышала крик. Я замерла, вслушиваясь. Крик был

далёким — он доносился откуда-то с правой стороны, из-за гряды камней. Это был человеческий крик — полный боли, отчаяния, ужаса.

Я медленно повернула голову — и застыла.

Там, на песчаной равнине, другой монстр пожирал человека. Он был похож на того, что охранял меня, но больше — в два, а может, в три раза. И он не просто убивал свою жертву. Он наслаждался ею.

Мужчина был жив. Я видела, как он кричит, как его руки сжимают песок, как он пытается отползти, но монстр держит его, не давая уйти. Тварь медленно, почти смакуя, разрывала его тело — сначала живот, потом грудь. Я видела, как она достаёт внутренности, как пробует их, и её глаза закатываются от удовольствия.

А мужчина был жив. Он был жив, когда у него вырвали печень. Он был жив, когда его лёгкие оказались снаружи. Он был жив, когда монстр добрался до сердца.

И только когда тварь сжала его сердце в своей лапе, мужчина умер. Его глаза потухли — я видела это даже с такого расстояния. Он умер. Но он страдал до самого конца.

Я сидела на валуне, не в силах отвести взгляд. Внутри меня что-то сломалось. Я не могла кричать. Я не могла плакать. Я просто смотрела на то, как монстр наслаждается страданиями человека, и понимала: это не просто убийство. Это ритуал. Магия, которая питается болью. И этот мужчина был жив до последнего, потому что его мучитель хотел, чтобы он

страдал.

Магия. Тёмная, чудовищная магия, которая не подчиняется законам природы. Магия, которая существует только в этом мире.

Я посмотрела на свои руки. Они дрожали. Лицо было мокрым — слёзы текли по щекам, но я даже не чувствовала их. Я была в шоке. Я была в ужасе. Я была сломлена.

А потом мир начал светлеть.

Я медленно подняла голову и увидела, как небо над Пу-стошью меняет цвет. Чёрная пелена начала рассеиваться, уступая место розовому и золотому сиянию. Оно разливалось по горизонту, словно кто-то пролил краски на мёртвое полотно, и они растеклись по нему огненными разводами.

Рассвет.

Но Эдиан сказал, что в Нер'Таре нет солнца. Что здесь вечная ночь. Что свет — это просто две луны, которые освещают пустоту.

Тогда что это? Что это за свет, который разрывает тьму, как лезвие? Что это за огонь, который окрашивает мёртвый мир в цвета жизни?

Я смотрела на рассвет, и внутри меня закипала странная, горькая надежда. Я не знала, что это — но я чувствовала, что это важно. Что-то менялось. Что-то в мире ломалось, и этот свет был предупреждением.

Или обещанием.

А где-то вдалеке монстр с белыми глазами всё ещё кру-

жил вокруг валуна, не давая мне уйти. И я сидела на камне, смотрела на рассвет и ждала. Ждала, когда всё это закончится. Или когда я пойму, что делать.

Но пока я знала только одно: Пустошь не отпускает тех, кто в неё попал.

И я была в Пустоши.

Глава 10. Путь в никуда

Поняв, что выбраться так просто не удастся, я решила осмотреться ещё раз — медленно, вжимаясь в холодный камень, будто он мог стать моей последней защитой. По сторонам от меня растекались бескрайние пустоши из чёрного, как сажа, песка и остроугольных скал, источенных ветрами, что были здесь, словно голодные духи. Вдали, у самого края земли, прорезался тревожный, багровый свет — он пульсировал, словно живой, и до боли напоминал рассвет, но я отчётливо помнила: мой демон рассказывал, что здесь рассветов не бывает. Здесь правят две луны — тусклые, больные, вечно висящие в смоляном небе; так устроен этот мир. Это я вбила себе в память крепче, чем собственное имя. И если на горизонте что-то горит — это точно не солнце, и нет никакой гарантии, что это нечто безопасно для меня. Наоборот, оно пахло ловушкой, обманкой, поджаренной на медленном огне надеждой.

Но странная, почти запретная сила тянула меня к этому зловещему зареву, манила, шептала что-то на грани слуха, будто звало по имени. Всё внутри меня откликалось на этот свет — нутро сжималось, но в то же время рвалось вперёд, как будто там, в багровой пелене, было обещано нечто важное. А монстр всё ползал и ползал вокруг — его чешуйчатое тело бесшумно скользило по песку, оставляя влажную,

слизистую дорожку, и я дышала через раз, каждым вдохом расплачиваясь за страх, который щипал лёгкие изнутри.

Но я была бы не я, если бы не придумала план. А план был один: побег. Исчезновение. Растворение среди этих проклятых камней. Раз я не могу призвать своего демона — своего дьявола порока и разврата, как я окрестила его в мыслях, — значит, мне нужно выжить любой ценой до того дня, когда я смогу вернуться к нему. Или, на крайний случай, просто добраться до цивилизации, до людей, до огня, который не будет обманчивым. Я снова и снова обшаривала взглядом округу: мои глаза жадно выискивали камни покрупнее, обломки веток, хоть что-то, что можно швырнуть, отвлечь, обмануть. Я решила продолжать двигаться по камням, но уже в сторону того зловещего зарева, что так настойчиво манило меня. Может, это ошибка. Может, там опаснее всего. Но я не узнаю этого, пока буду сидеть на месте, вжавшись в холод, как загнанная мышь. А я терпеть не могу сидеть на месте. И дело не только в том, чтобы сбежать от монстра — хотя и в этом тоже, конечно, — но изначально, глубинно, мне хотелось добраться до Эдиана и с размаху заехать ему промеж этих его прекрасных, лживых глаз, напомнив, что он обещал меня защищать. А я оказалась здесь — в пустоши, распластанная на камне, а рядом бродит тварь, роняя на меня тягучие, горячие капли слюны. Фу. Мерзость. До тошноты.

Я ВСТАЛА. Схватила первый попавшийся камень — острый, шершавый, ещё хранящий ночной холод — и швырнула

его как можно дальше, в песок, к противоположному краю от моего укрытия и от направления моего пути. Бросок вышел знатным. Среагировал не только тот монстр, что вился рядом, но и второй, тот, что уже успел дожрать человека — он тоже рванул через пески, вздымая чёрные фонтаны, рыча и щёлкая челюстями в поисках добычи. А я застыла, глядя, как они бросаются друг на друга, обезумев от голода, думая, что перед ними — добыча, и вгрызаются в гнилую плоть собратьев. Я очнулась только тогда, когда одна тварь вцепилась второй в горло, и, не мешкая ни мгновения, стала отчаянно перепрыгивать с камня на камень, несясь в сторону «рассвета». Я бежала, бежала и бежала — ноги горели, песок хрустел под подошвами, воздух резал горло сухой пылью. А когда силы иссякли, я обернулась и застыла в ещё большем, ледяном ужасе... обе твари лежали мёртвыми, распоротые, словно ножом, а рядом с ними возвышалось нечто. Монстр с крыльями, как у исполинской летучей мыши — перепончатыми, рваными, с рогами, закрученными в бараньи спирали, с копытами вместо ног, с огромным волосатым телом, покрытым шрамами и бурой коркой засохшей крови. Огромные клыки торчали из пасти, когти длиной с мою ладонь сжимали внутренности поверженных. Он с хрустом вгрызался в их тела, перемалывая кости, и я, не помня себя, побежала дальше. Сильный пожирает слабого — банальная пищевая цепочка, но здесь, в этом мире, она казалась пугающе живой, осязаемой, почти разумной.

Я добежала до огромного каменного выступа и застыла на краю обрыва. Камни кончились. Внизу расстиралось поле — зелёное, сочное, огромное, неестественно ровное. Но оно было противоестественным. Чуждым для этого мира. Чересчур совершенным, слишком приветливым, и все мои инстинкты вопили, орали, бились в черепной коробке: не верь глазам! Я не понимала, почему сознание так отчаянно сопротивляется, но я привыкла доверять чутью — оно ещё никогда не подводило меня. А это было слишком хорошо, особенно для пустоши. Слишком уж благостно, слишком сочно. Не зря это место называют проклятым, и, видимо, есть причина, по которой его так величают.

Я обернулась. Монстр уже доедал змееподобных тварей, облизывая окровавленные клыки, и теперь неторопливо, тягуче двигался в сторону оазиса. По спине побежали мурашки, холодные, как змеиный хвост. Я лихорадочно шарила глазами по сторонам: куда спрятаться? Где укрыться? Ведь этот явно был зрячим — его маленькие, маслянистые глаза горели тусклым, но осмысленным огнём, и это пугало сильнее всего. Однако он будто не замечал меня, словно шёл в гипнозе, покорно, как заведённый, ступая на зелёную траву. Дойдя до центра, он присел на корточки, потом потянулся, зевнул, обнажив чернеющую пасть, и улёгся, почти по-детски поджав лапы, и уснул. А дальше — о, дальше началось самое жуткое зрелище, которое я когда-либо видела в своей жизни. Все эти ужасы из дешёвых страшилок — чушь, ни-

что. Даже то, как тварь вгрызалась в живого мужчину, брызгая кровью и хрустя суставами, — тоже ерунда. Но то, чему я теперь лицезрела, пробиравло до самых костей, до зубного скрежета. Это был первобытный, древний, генетический ужас, ибо картина, развернувшаяся передо мной, была поистине чудовищной: Монстр, только что перемалывавший челюстями кости своих сородичей, теперь лежал на изумрудной траве, как огромное, обессилившее дитя. Он глубоко и ровно дышал — его волосатая грудь мерно вздымалась, а когти, ещё недавно сжимавшие внутренности, безвольно разжались. Идиллия. Тишина. Слишком идеально для этого проклятого места.

А потом началось превращение.

Сначала я подумала, что мне показалось — просто блик света или игра теней. Но нет. Трава у его лап стала шевелиться не от ветра, а с целью. Тонкие, почти невидимые нити, похожие на изумрудную паутину, отделились от общего ковра и поползли к его телу, словно живые змеи, почуявшие добычу. Они не ломались и не рвались — они стелились плавно, вкрадчиво, касаясь его шкуры почти невесомо, как любовные поцелуи.

Монстр даже не дрогнул. Он спал всё глубже — его веки тяжело сомкнулись, из пасти вырвался низкий, утробный вздох, похожий на предсмертный стон.

А трава — о, эта проклятая трава — уже впивалась.

Первая нить вошла в его копыто — мягко, с едва слыш-

ным чавкающим звуком, будто игла, прокалывающая плотную кожу. В месте входа выступила капля чёрной, маслянистой крови, но её тут же, жадно, слизнула другая травинка. Затем вторая нить проникла в лодыжку, третья — в коленный сгиб, и с каждым мгновением их становилось всё больше. Они ползли по его телу, как нервные окончания, ища щели, стыки, поры — любую брешь, чтобы войти внутрь. Он застонал во сне, откинув голову, и я с ужасом увидела, как трава начала прорасти сквозь его шерсть — зелёные ростки пробивали волосяной покров, как всходы сквозь весеннюю землю, и они были такими яркими, такими свежими, такими *живыми* на фоне его тёмной, умирающей плоти.

Я прижала ладонь ко рту, чтобы не закричать. Потому что дальше стало ещё страшнее.

Трава, проникшая внутрь, не просто питалась — она *перестраивала* его изнутри. Я видела, как под кожей, там, где раньше перекачивались мышцы, теперь вздувались и ходили ходуном зелёные узлы — корни, сплетающиеся в клубки, прорастающие сквозь сухожилия, обвивающие кости. Они росли с неестественной скоростью: одна минута — и из его плеча вырвался толстый стебель с листьями, тёмно-зелёными, маслянистыми, с прожилками, пульсирующими, как вены. Вторая — и из шеи монстра выстрелил цветочный бутон, закрытый, туго скрученный, но пульсирующий в такт его замедляющемуся сердцу.

Монстр дёрнулся — в последний раз, инстинктивно, —

его когти царапнули землю, вырывая борозды, но трава уже держала его, опутывая, как саван. Она вползала в ноздри — тонкими, извивающимися усиками, — и я видела, как его грудь вздымается всё слабее, потому что воздух поступал уже не к нему, а к ней, к этой жадной, всё поглощающей зелени. Из уголков его глаз поползли крошечные корешки, пробивающие веки, и потекли по морде, как чёрные слёзы, прорастая в щелях между клыками, обвивая язык, который уже начал разлагаться, становясь влажной питательной средой.

Самое жуткое было в том, что он не просыпался. Гипноз оазиса держал его в объятиях сладкого, обманчивого сна, и даже когда его внутренности начали рваться наружу зелёными побегам — когда из разорванного брюха, фонтанируя чёрной жижей, вылез целый куст с колючками и ядовитыми алыми ягодами, — он лишь улыбнулся во сне, будто видел нечто прекрасное.

Его кожа стала бледнеть, сереть, обтягивать кости, потому что вся влага, вся жизнь уходила в землю, в корни, в этот безумный, цветущий ковёр. Копыта рассыпались трухой, рога облезли и превратились в сухие, ломкие отростки, покрытые мхом. А из его глазниц, когда они провалились внутрь, выросли уже не стебли — целые деревья, с тонкой корой и серёжками, колышущимися от малейшего движения воздуха.

И последним, что осталось от чудовища, была его голова — на глазах у меня она *растворялась*, как сахар в кипят-

ке, уступая место жёлтому, крупному цветку, раскрывшемуся на мгновение в полной красоте, а затем опавшему в ту же секунду, оставив после себя только горсть пепла и скелет, сросшийся с корнями, переплетённый с ними так, что уже было невозможно разобрать: где заканчивалось животное и начиналась трава.

Оазис жевал, пережёвывал, усваивал. Вокруг места, где лежал монстр, зелень стала ещё гуще, ещё сочнее, ещё *сытнее*. Земля жадно втянула остатки крови, а на том месте, где ещё минуту назад был клыкастый убийца, теперь колыхались невинные луговые цветы, источающие приторный, тошнотворно-сладкий запах — запах переваренного ужаса.

Я стояла, и зубы мои выбивали дробь о собственную ладонь. Оазис был жив. Он был голоден. И он звал меня точно так же, как монстра. Тягуче, ласково, обещая покой.

Но я видела, чем кончается этот покой.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.